



This is an open access article distributed under  
the Creative Commons Attribution 4.0  
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Т. В. Топорова  
г. Москва, Россия

## ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБОЗНАЧЕНИЙ *ДОРОГИ*, *ПУТИ* В РУССКИХ БЫЛИНАХ

**Аннотация:** Цель автора — изучить обозначения *дороги*, *пути* в русских былинах. Лингвистический анализ предваряет краткая характеристика исследуемого концепта в фольклоре (ср. фигуры калик переходящих) и особенно в пределах избранного жанра (его роль в композиции и структуре былин). Чтобы понять принципы дистрибуции различных обозначений *дороги*, *пути* применяется специально разработанная схема описания, включающая набор определённых параметров. Многоаспектность анализа обеспечивает учет контекстов, фиксирующих то или иное толкование денотата, количества словоупотреблений, грамматической информации (рода; числа; падежа), этимологии, способной к актуализации в некоторых случаях, словообразования, словосложения с участием обозначения *дороги*, *пути* в качестве первого или второго элемента композита, синонимов, антонимов, гиперонимов, гипонимов, ассоциативных комплексов с существительными и глаголами, посессоров *дороги*, *пути*, атрибутов, квантификаторов и предикатов *дороги*, *пути* как субъекта, объекта, локуса, направления, цели, инструмента, сравнений, параллелизмов, звуковой игры (рифмы, аллитерации, повторов), мифологических мотивов и сюжетов, в которых фигурируют номинации *дороги*, *пути*, маркирующие наиболее релевантные функции денотатов в былинной модели мира, объединяющей три этапа — хаос, космос, рекосмизацию, вторичное укрепление миропорядка, свойственного космосу.

**Ключевые слова:** былины, текстоцентрический анализ, эпическое слово, дистрибуция, частотность, падежная парадигма, композит, синтаксическая функция, мифология.

**Информация об авторе:** Татьяна Владимировна Топорова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания Российской академии наук, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, 125009 г. Москва, Россия. E-mail: t1960@list.ru

**Дата поступления статьи:** 18.05.2018

**Дата публикации:** 15.09.2018

**Для цитирования:** Топорова Т. В. Лингвистический анализ обозначений *дороги*, *пути* в русских былинах // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 223–237.

«Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное слово: **дорога!**

И как чудна она сама, эта **дорога**» [5, с. 211].

«Большая дорога — это есть нечто длинное-длинное, чему не видно конца, — точно жизнь человеческая, точно **мечта**<sup>1</sup> человеческая. В большой дороге заключается идея; а в подорожной какая идея?» [6, с. 481].

Интерпретировать **язык дороги, пути** в русских былинах<sup>2</sup>, основываясь на детальном изучении контекстов<sup>3</sup>, — такова наша цель. Прежде чем приступить к собственно лингвистическому анализу номинаций **дороги, пути** в русских былинах<sup>4</sup>, необходимо сделать небольшое отступление и, во-первых, дать краткую характеристику соответствующих концептов в синхронной экстралингвистической сфере, а также в пределах избранного жанра, и, во-вторых, рассмотреть их роль в структуре былины как одного из репрезентантов русского эпоса.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что «движение есть естественное состояние персонажей повествовательного фольклора. В первую очередь это касается центральных действующих лиц; более того, активность их сюжетного функционирования, как правило, напрямую связана со степенью их подвижности»<sup>5</sup>. Перемещения реализуются как при помощи глаголов движения, так и обозначений **дороги, пути**.

а) Экстралингвистические факты свидетельствуют о том, что для древней Руси во времена бытования былин в устной традиции и вплоть до середины XIX в. типичны фигуры «калик *перехожих*»<sup>6</sup>, которые «в виде смирения искали подаяния, гостеприимства и в то же время богатырских походов»<sup>7</sup>. Не лишено оснований предположение, что калики перехожие являлись неким религиозно-мистическим братством, сочетающим странничество и нестяжательство с воинским (богатырским) служением, а также с поэтическим творчеством — исполнением духовных стихов и былин. Постоянный эпитет *калик* — *перехожие, переброжие* — эксплицирует мотив *движения*, который ассоциируется со сферой метаописания — повествования о странствиях в русле определенного жанра — былин. Особого внимания заслуживают многочисленные образцы изображения калик как действующих лиц в былинах. Ср., например: *Да ходили-то калек перехожие, // Ай лапотики на ножках-то шелковеньки, // Й у них подсумки-то сшиты с черна бархату, // Да во них руках-то клюхи кости рыбьею, // На головушках-то шляпки земли гречецкой. // Да й ходили молодци с земли в землю* [Сорок калек 1-6 (ОБ 1896, II, с. 145)].

<sup>1</sup> Разрядка и выделение наши — Т. В. Топорова.

<sup>2</sup> Русские былины (ОБ) цитируются по изданию А. Ф. Гильфердинга [4], отличающегося большим объемом материала, значительным охватом территорий распространения былин, непрерывностью и продолжительностью их фиксации, включающей все произведения данного жанра вплоть до момента публикации, а также детальной информацией об исполнителях.

<sup>3</sup> О принципах текстоцентрического анализа см.: [3, с. 28–42].

<sup>4</sup> Об этом см.: [1, с. 28–30; 2, с. 74–78; 7, с. 124–129; 8, с. 18–45; 10, с. 411–417].

<sup>5</sup> URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov26.htm> (дата обращения: 12.05.2018).

<sup>6</sup> Это слово имеет различные варианты этимологии, ср.: «калика — странник, нищий, поющий духовные песни». Обычно считают этимологически тождественным слову *калика* (см.) (Бернекер 1, 473; Корш, AfslPh 9, 515; Маценауэр 39). Другие связывают с *калика* (см.) [например, В. Миллер (Энци. Слов. 27, 28), Гудзий (Истор. 110)]; в таком случае это название происходит от названия обуви паломников; ср.-греч. *καλίκια* мн., от лат. *caliga+calceus* (см. Г. Майер, там же). Спрашивается, однако, не следует ли считать источником тюрк. слово; тат., казах., кирг., алт., тел., леб., тоб. *калык* "народ, люди", тур. *çalık*, чув. *чалэк*, араб. происхождения (см. Паасонен, FUF 2, 120; Каннисто, FUF 17, 103; Вихман ТТ. 56; Радлов 2, 241, 249). [<http://www.vasmer.slovaronline.com/K/KA/4687-KALIKA>].

<sup>7</sup> URL: <http://dal.slovaronline.com/K/KA/12667-KALEKA> (дата обращения: 12.05.2018).

б) *Дорога, путь* отождествляется в былинах с движением, ср.: Ты куда **идешь-едешь**, куда **путь держишь**? [Микула Селянович и Иван Годинович 85 (ОБ 1900, III, с. 318)]. Они входят в состав базовой информации наряду с именем и местом жительства. Ср. Я не спрашивал ни имени, ни вотчины, // Не какой **пути** дорожки проезжие [Илья Муромец и сын его 85–86 (ОБ 1900, III, с. 290)]; Ты куда едешь, куда **путь** держишь, // Ты коей земли, да ты коей орды, // Какого отца ты да матери, // Еще как тебя зовут на имя на отечество? [Дунай 61–64 (ОБ 1900, III, с. 402)].

Теперь упомянем о более частных свойствах *дороги, пути* в былинах. *Путь* — расстояние туда и обратно. Ср. Куда он поеджает, куда **путь** держит, // Когда он отгуль будет, когда ждать велит? [Добрыня и Алеша 33–34 (1896, II, с. 212)];

Путь начинается из **дома, ворот** и ведет в **чисто поле**, ср.: Со **двора**-то он поехал не **воротами**, // В чисто полюшко поехал не **дорогою** [Добрыня и Алеша 54–55 (ОБ 1896, II, с. 212)]; Поезжаешь ты в **путь** богатырскую, // Когда ждать тебя со чиста **поля** [Добрыня и Алеша 121–122 (ОБ 1900, III, с. 38)]; Поезжает он во далечо далечо чисто **поле**. // Поезжает он прямохожею, // Прямохожею **дорожкой**, прямоезжею [Илья Муромец и Соловей разбойник 3–5 (ОБ 1900, III, с. 82)]. Как отмечалось специалистами, «словосочетание “чистое поле” <...> фиксируется в древнерусских памятниках начиная с XII в. <...> это формула пустоты, но оно заключало в себе и пафос овладения, освоения открывшегося пустого пространства» [15, с. 33]. Таким образом, *дорога* трактовалась как средство космизации пространства хаоса, его преобразование, своеобразный демиургический акт. Некоторые контексты подтверждают это предположение, ср. поэтапность приближения от хаоса (*чистого поля*) к космосу (*богатыри — дуб*, прообраз *мирового древа*): Я пойду теперь старик во чисто поле, // И на ту пойду **дорогу** на Латынскую, // И на ту пойду заставу богатырскую, // Да под тот пойду старой под сырой **дуб** [Илья Муромец и голи кабацкие 122–124 (ОБ 1900, III, с. 268)]. Вместе с тем *дороги* в былинной модели мира имели и другие мифологические функции помимо инструментальной: они интерпретировались как локус хтонических персонажей, враждебных герою, как антропоморфных (Соловей разбойник, идолище, воры), так и сил природы (река Смородина). Репрезентирована и функция объекта — *очистить дороги* — таков главный подвиг богатыря, поскольку создается или восстанавливается коммуникация между разрозненными локусами, и это действие способствует космизации вселенной. Не случайно, что *очищенные дороги* идентифицируются с Русью, приобретая социальный аспект. Ср.: И я ехал ли по Соловью Рахманову, // И очистил вси пути **дорожки** широки, // И по всей ли-то земли святорусскою [Первые подвиги Ильи Муромца 423–425 (ОБ 1896, II, с. 315)].

*Путь*, представляя собой пространственный концепт, может подвергаться в былинах темпорализации, т. е. расстояния могут измеряться с помощью временных характеристик. Ср. показательные контексты: А от Киева до Галича **розстояньица**: // Пешо иди буде на целой **год**, // А конем-то ехать на три **месяца**, // Чтобы кони были перемные, // А прямой **дорожкой** дак проезду нет [Дюк 60–64 (ОБ 1900, III, с. 223)]; а й **неделя** за **неделей** как река бежит, // Добры молодци **дороженку** коротают [Добрыня и Василий Казимиров 350–351 (ОБ 1896, II, с. 80); 672–673 (ОБ 1896, II, с. 90)]; А й к **обеденке** поспеть хотел я в стольней Киев град, // То моя **дорожка** **призамешкалась** [Илья и Соловей разбойник 169–170 (ОБ 1896, II, с. 16)];

в) О релевантности концепта *дороги* в структуре русских былин свидетельствуют многочисленные факты. В частности, номинации *дороги* фигурируют в названии былин, например, «**Наезд литовцев**», «**Поездки Ильи Муромца**», «**Последняя поездка**

Ильи Муромца». Идея **пути**, реализуемая глаголами *движения*, играет существенную роль в композиции былин. Она актуальна как для зачина, так и для концовки былин. Ср. соответствующие примеры:

– **первое** слово в былине или **первая** строка в былине: **Ездил**-то Чурилушка он Пленкович, // **Ездил** он по далечу далечу по чисту полю [Чурила 1–2 (ОБ 1894, I, с. 236)]; **Ездил-то** стар да по чисту полю, // **Наехал** стар да на Святые горы, // **Да наехал** стар да на богатыря [Святогор 1–3 (ОБ 1900, III, с. 382)]; **Поехал** Михайло Дородович, // **Поехал** гулять во чисто поле [Братья Дородовичи 1–2 (ОБ 1900, III, с. 291)]; **Проезжал** борец было неверный, // Много городов прошел [Рахта Рагнозерский 1–2 (ОБ 1894, I, с. 137)]; **Выезжало** два сильние два могучие два богатыри [Илья Муромец и сын его 1 (ОБ 1900, III, с. 251)]; **Ходил** молодец из орды в орду [Молодец и королевична литовская 1 (ОБ 1896, II, с. 662)]; А й первая **поездка** Ильи Муромца // А от того ли-то города от Муромля [Илья Муромец и Соловей разбойник 1–2 (ОБ 1894, I, с. 416)]; По той по **дорожки** по Латынские // Идет тут калика переходя [Илья Муромец и идолице 1–2 (ОБ 1900, III, с. 285)]; На той на **дорожки** Латынские, // На той на заставы богатырские // Стоит тут заставушка великая, // Три сильных, могучих, три богатыря [Илья Муромец и Алеша Дородович 1–4 (ОБ 1900, III, с. 298)];

– **последнее** слово или **последняя** строка в былине: Эта тая-то **поездка** тым решиласи [Вольга и Микула 82 (ОБ 1894, I, с. 415)]; Это первая **поездка** Ильи Муромца, // А по тихих мест **поездка** да кончается [Илья Муромец и Соловей разбойник 283–284 (ОБ 1894, I, с. 424)]; Только-то они и **ездили** [Иван гостиный сын 105 (ОБ 1896, II, с. 374)]; Сели на добрых коней **поехали**, // **Уехали** они во Чернигов град [Ставер 227–228 (ОБ 1896, II, с. 411)]; Тут они домой **поехали** [Ставер 218 (ОБ 1896, II, с. 604)]; А й как **розъезжена дорожка** Ильей Муромцем [Добрыня и Алеша 50 (ОБ 1900, III, с. 115)]; Он на славу **приходил** в славный Царь-от-град [Илья Муромец в Цареграде 207 (ОБ 1900, III, с. 245)].

С полным основанием можно констатировать, что в былинах *дорога* выступает в качестве объекта **поэтического** творчества, то есть становится темой метаописания. Ср.: Заиграл он во доску во гусельную. // Да перву доску играе про Киев град, // А й другу доску играе про свою **поездочку**, // А й третью доску играе про Бермятов дом [Смерть Чурилы 9–12 (ОБ 1900, III, с. 276)].

Комплексный анализ фольклорного материала, неоднократно осуществляемый ранее<sup>8</sup>, достаточно убедительно верифицировал применяемые методы, и прежде всего схему описания эпического слова, приводимую ниже.

Обратимся непосредственно к структуре словарной статьи<sup>9</sup>, которая на наш взгляд позволяет с максимальной полнотой учесть различную информацию об интересующем нас слове.

Ниже приведем схему описания эпического слова<sup>10</sup>.

Заголовочное слово;

Фонетические / морфологические варианты;

Контексты;

Количество словоупотреблений;

Толкование;

Денотат (его презентация на основании контекстов);

<sup>8</sup> Ср.: [11; 12; 13; 14].

<sup>9</sup> Схема описания эпического слова основывается на работе С. Е. Никитиной, см.: [9, с. 360–373].

<sup>10</sup> Цит. по: [11, с. 9–11].

Грамматическая информация (род; число; падеж);  
 Этимология;  
 Словообразование;  
 Словосложение с участием обозначения *дороги, пути*  
 а) в качестве первого элемента композита;  
 б) в качестве второго элемента композита;  
 Морфологические модели композитов с обозначением *дороги, пути*  
 Семантика композитов  
 Синонимы;  
 Антонимы;  
 Гиперонимы;  
 Гипонимы;  
 Ассоциативный комплекс:  
 а) с существительными;  
 б) с глаголами;  
*Дорога, путь* — субъект (что? — подлежащее);  
*Дорога, путь* — объект (что? — дополнение);  
 Поссесоры *дороги, пути* (чья *дорога*?; чей *путь*? — субъекты *дороги, пути*);  
*Дорога* — локус (где? — *на дороге*);  
*Дорога* — направление, цель (куда? — *на дорогу*);  
*Дорога* — инструмент (чем? — *дорогой*);  
 Атрибуты *дороги, пути*;  
 Предикаты *дороги, пути*:  
 – предикаты *дороги, пути* как субъекта;  
 – предикаты *дороги, пути* как объекта;  
 – предикаты *дороги, пути* как локуса;  
 – предикаты *дороги, пути* как направления, цели;  
 – предикаты *дороги, пути* как инструмента;  
 Сравнение, параллелизм;  
 Звуковая игра (рифма, аллитерация, повторы).

**§ 1. Структура семантического ряда *дорога, путь*** в былинах состоит из шести номинаций: производных от глагола **ездить** (**выезд; поезд; приезд; проезд; разъезд; езда; поездка**), **дороги** (**дороженьки, дорожки**), **поворота, поприща, пути** и **росстанни**. Нельзя не обратить внимания на два обстоятельства: наличие большого количества отглагольных дериватов, вполне предсказуемое и детерминированное трактовкой рассматриваемых концептов как воплощения движения, и расширение базовой лексики за счет привлечения производных (ср. **дорога, дороженька, дорожка**), необходимость которого мотивировалась ранее.

**§ 2. Частотность** обозначений *дороги, пути* демонстрируют три группы: максимальная — 312 (45 (**дорога**) + 105 (**дороженька**) + 162 (**дорожка**)), средняя — 120 (**путь**) и низкая — 26 (**выезд; поезд; приезд; проезд; разъезд; езда; поездка**), **росстань** (17), **поворот** (7), **поприще** (6). Разрыв между наибольшими и наименьшими показателями колоссален: он превышает 50 раз. Значительный скачок между максимальным значением и остальными показателями может быть объяснен присоединением к **дороге** ее производных, существенно увеличивающих ее продуктивность. Следует отметить интересный феномен: функционирование большого количества маргинальных номинаций *дороги, пути*.

§ 3. Категория числа, репрезентированная в обозначениях *дороги, пути*, отражена в таблице:

Лексема	ед. ч.	мн. ч.
Дорога, дороженька, дорожка	291	21
путь	111	9
выезд; поезд; приезд; проезд; разъезд; езда; поездка	24	2
росстань	9	8
поворот	7	-
поприще	1	5

По совокупности словоупотреблений **ед. ч.** (443 примера) превосходит **мн. ч.** (45) приблизительно в десять раз; доминирование **мн. ч.**, идущее в разрез с этой тенденцией, может получить удовлетворительное объяснение, если принять во внимание специфику денотатов, а именно толкование **росстани** как *нескольких дорог*, образующих перекресток, а **поприща** как единицы измерения расстояния, предполагающей наличие квантификаторов.

§ 4. **Словообразовательные модели** представлены в номинациях *дороги, пути*, как существительными, так и прилагательными; в них фигурируют как суффиксы (**дороженька, дорожка, дорожный; розстанюшка; путист**), так и одновременно префиксы и суффиксы (**подорожник, подорожный, подорожницкий**). Наряду с общеупотребительной лексикой зафиксированы окказионализмы (**путист**); превалирует положительная оценка, реализуемая суффиксами с уменьшительно-ласкательным значением (ср.: **дороженька, розстанюшка**), свидетельствующая о высоком аксиологическом статусе денотатов в былинной модели мира. **Словосложение** не получило в былинах особого распространения: представлено всего несколько композитов с обозначениями *дороги, пути* в качестве первого (**дорога-путь**) или второго (**путь-дорога, полу-путь**) компонентов. Специфика этих сложных слов заключается в их биномности — объединении синонимов, относящихся к морфологическому типу двандва (сочинительная связь двух существительных).

§ 5. **Синонимы**, как правило, принадлежат тому же самому семантическому ряду (ср. **путь** — **дорога, поездка; дорога** — **разъезд; росстань** — **дорога** — **путь**); **выезд** идентифицируется с **выходом, выпуском**, и здесь первичен параллелизм глаголов (**выезжать, выходить, выпускать**), подчеркиваемый и одинаковыми словообразовательными элементами — приставками.

§ 6. **Антонимы** могут быть образованы, как и синонимы, в пределах общего семантического ряда (ср. различные дериваты от глагола **ездить: приезд** — **поезд**); возможны и другие варианты, в которых обозначения *дороги, пути* наделены отрицательными коннотациями (ср.: **дорога, путь** — **дом (= война — мир)**; **путь** — **отдых**), более того, **путь** может фигурировать в противопоставлении, характеризующем эстетический аспект (ср.: **путь** — **краса**).

§ 7. Распределение **гиперонимов** и **гипонимов** таково: **дорога** является гиперонимом по отношению к **разъезду, росстани** и **пути**, а **путь** — гиперонимом по отношению к **поездке**.

§ 8. Ассоциации, характерные для обозначений *дороги, пути*, содержит таблица:

Лексема	Ассоциации субстантивные
при(про)езд	добрый молодец
поездка	конь
поездка, разъезд	чистое поле
дорога	застава, камень
поприще	река
Лексема	Ассоциации адъективные
при(про)езд	молодецкий
поездка	богатырский
поворот	скоро
Лексема	Ассоциации глагольные
поездка	ездить
дорога	ехать
поворот	держать
поприще	ехать
путь	держать
путь	ехать
путь	идти, холить

Судя по языковым данным, ассоциации, сопутствующие номинациям *дороги, пути* в былинах, отличаются разнообразием. Что касается субстантивных ассоциаций, то они всецело детерминированы логикой *езды*: представлен ее субъект (**добрый молодец**), направление, цель (**чистое поле**), объект, на который наезжает герой былины (**застава, камень, река**), и средство передвижения (**конь**). Эту гипотезу верифицируют и адъективные ассоциации, указывающие как на субъекта движения (**богатырский, молодецкий**), так и на временной аспект перемещения (**скоро**); глагольные ассоциации имплицируют этот мотив при помощи глаголов *движения* (**ехать, идти, ходить**).

§ 9. Посессорами *дороги, пути* в былинах выступают:

Лексема	Посессор
поезд, разъезд, поездка	<b>богатыри</b> <sup>11</sup> , поляница
дорога	<b>богатыри, добры молодцы</b> , калики перехожие, Соловей разбойник, воры, разбойники, подорожники, <b>река</b> , крест, камень, кони, птицы
поворот	<b>богатыри</b>
поприще	<b>добры молодцы, конь</b>
путь	<b>богатыри</b> , старчище, войско, <b>камень, река Смородина</b>
росстань	<b>богатырь</b> Илья Муромец

Посессоров *дороги, пути* можно разделить на несколько разрядов: антропоморфные персонажи, как положительные (**богатыри, добры молодцы**), так и отри-

<sup>11</sup> Жирным шрифтом выделяются общие для нескольких номинаций *дороги, пути* лексем.

пательные (**Соловей разбойник, старчище, вражеское войско, воры, разбойники, подорожники**); сакральные объекты (**крест, камень**), природные объекты (**река Смородина**); представители фауны (**конь, птица**). Судя по языковым фактам, существенное значение приобретает аксиологический фактор, при этом оценка осуществляется как бы изнутри — с позиции богатыря, главного героя былины.

§ 10. Атрибуты и квантификаторы обозначений *дороги, пути* представлены в таблице:

Лексема	Атрибут
поездка	<b>богатырский</b> , молодецкий, храбрый
дорога	большой, великий, <b>весь</b> , дальний, мерный, окольный, проезжий, прохожий, <b>прямоезжий</b> , прямой, прямохожий, путист, <b>широкий</b>
путь	<b>богатырский</b> , <b>весь</b> , хороший, <b>широкий</b>
росстань	левый, правый, <b>прямоезжий</b> , средний, <b>широкий</b>
Лексема	Квантификатор
дорога	<b>первый</b> , <b>другой</b> , <b>третий</b> , <b>два</b> , <b>три</b>
поприще	<b>первый</b> , <b>два</b> , <b>три</b>
путь	половина, <b>два</b> , <b>три</b>
росстань	<b>первый</b> , <b>другой</b> , <b>третий</b>

По поводу атрибутов можно отметить, что некоторые из них характеризуют не сам денотат — *дорогу, путь*, — а субъекта перемещения — богатыря (ср. **богатырский, молодецкий** и метонимический перенос признака с одушевленного персонажа на неодушевленный объект — **храбрый**); прилагательные распределяются по трем группам: физические свойства предмета описания (например, **большой, дальний**), в том числе и его возможность быть измеренным (**мерный**); девербативы, акцентирующие внимание на специфике денотата — способности служить в целях коммуникации (**прохожий, проезжий, прямоезжий**) и качества, представляющие собой особую ценность в былинной модели мира, воплощающие представления об идеальном объекте космизированной вселенной (**великий, хороший, широкий**); ключевая антитеза **окольный — прямоезжий (прямой)** имеет *мифологические* коннотации, так как кратчайшее расстояние оказывается недоступным из-за противостояния сил хаоса (Соловья разбойника, старчища, реки Смородины), сопротивление которых предстоит преодолеть герою и восстановить проходимость пространства, то есть укрепить стабильность и надежность миропорядка; за рамками данной классификации находится «архиатрибут»<sup>12</sup> **весь**, маркер глобальности, используемый для идентификации совокупности *дорог, путей* с русской землей; квантификаторы, выраженные порядковыми числительными **первый, второй, третий**, так же как аналогичные прилагательные **левый, средний, правый**, и количественное числительное **три** не ограничиваются чисто локальным значением, а употребляются метафорически для обозначения различных вариантов судьбы богатыря (Ильи Муромца)<sup>13</sup>.

§ 11. Предикаты, сочетающиеся с обозначениями *дороги, пути* в русских былинах, распределяются по нескольким группам в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции; их классификация отражена в приводимых ниже таблицах.

<sup>12</sup> По аналогии с архифонемой.

<sup>13</sup> Некоторые исследователи полагают, что мотив выбора направлений переключался в былины из волшебной сказки. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov26.htm> (дата обращения: 12.05.2018).

## а) Предикаты субъекта:

Лексема	Предикат
выезд, проезд, разъезд	(не) <b>быть</b> , делать
дорога, дороженька, дорожка	<b>быть</b> , выбивать, завалиться, задуброветь, заколодеть, замураветь, замешкаться, засыпаться, <b>лежать</b> , очиститься, <b>при(про)ходить</b> , разгладиться, разъездиться
путь	(не) <b>быть</b> , <b>приходить</b>
росстань	<b>лежать</b>

Предикаты, характеризующие *дорогу*, *путь* как субъект, распадаются на несколько групп: «тетические» глаголы, обозначающие действия, ставшие возможными в результате демиургического акта, — получить существование в прецеденте творения (**быть**, **лежать**); глаголы, ассоциирующиеся с наступлением стихии хаоса (**завалиться**, **заколодеть**, **задуброветь**, **замураветь**) и имплицитно борющиеся с ней героя (**очистить** → **очиститься**); глаголы, используемые для номинации рекосмизации созданных в первоначальном акте творения денотатов и сопровождающиеся положительной оценкой (**разгладиться**); глаголы *движения*, маркирующие главную особенность денотата — быть доступным для перемещений, выполнять функцию коммуникации (**при(про)ходить**, **разъездиться**); заслуживают упоминания еще несколько моментов: употребление глаголов в страдательном залоге, имплицитно фигурирующей субъекта — былинного богатыря, благодаря которому *дорога*, *путь* становятся **очищенными**, **разъезженными**, **разглаженными**; темпорализацию пространственных понятий (**замешкаться**); аллюзии на «мир вещей» (**засыпать** песком **дорожки**); на основании языковых фактов можно реконструировать различные *мифологические* этапы существования вселенной — *творение* — *хаос* — *возрождение*.

## б) Предикаты объекта:

Лексема	Предикат
поезд, поездка, разъезд	<b>видеть</b> , вплетать, <b>давать</b> , <b>держать</b> , играть, узнавать
дорога, дороженька, дорожка	вывертывать, <b>давать</b> , заваливать, изведать, коротать, <b>наезжать</b> , <b>осматривать</b> , указать, <b>позвать</b> , <b>опохмелиться</b> , <b>отдыхать</b> , <b>очистить</b> , <b>поздоровкаться</b> , продолжать, <b>спрашивать</b> , сходить
поворот	<b>держать</b>
поприще	скочить
путь	<b>давать</b> , <b>держать</b> , <b>наезжать</b> , <b>опохмелиться</b> , <b>отдохнуть</b> , <b>очистить</b> , <b>позвать</b> , <b>поздоровкаться</b> , <b>спрашивать</b>

Прежде чем делать какие-либо выводы относительно семантики предикатов объекта, необходимо указать на одно обстоятельство: *путь* не имеет специфических словоупотреблений, то есть у него не представлены собственные, отличные от **дороги** контексты, и мы имеем дело с одним глаголом, относящимся одновременно к двум денотатам; в ряде случаев репрезентированы плеоназмы, не вносящие ничего нового в семантику номинации *дороги*, *пути* (ср.: **поезд**, **поездку**, **поворот**, **путь** **держать**, **да-**

**вать** = *ехать*); предикаты не образуют тематических групп, они разрозненны (большой удельный вес имеют единичные дистрибуции) и поэтому многочисленны (20), доля глаголов *движения* невелика (**наезжать**, **сходить**, **скочить**); наблюдается изоморфизм между предикатами субъекта и объекта в *мифологических* протоситуациях (**дорога очистилась** богатырем — богатырь **очистил дорогу**; **дорога завалилась** Соловьем разбойником — Соловей разбойник **завалил дорогу**); словосочетание **изведать дорогу** содержит аллюзию на интерпретацию *дороги* как испытания, которое предстоит богатырю, предпринимающему попытку рекосмизации вселенной; предикаты могут принадлежать эпистемиологической сфере (**узнавать**, **спрашивать про дорогу**) и становиться предметом поэтического творчества, то есть относиться к области метаописания (ср.: **играть** (на гусях) про **поездочку**); зафиксированы примеры темпорализации (ср.: **коротать дорогу**; **сходить с дороги** в баенку).

Предикаты локуса:

Лексема	Предикат
разъезд, проезд, приезд <sup>14</sup>	<b>быть</b> , убивать, участвовать
дорога, дороженька, дорожка	<b>быть</b> (5) <sup>15</sup> , выкапываться, жить, идти, при(про)ходить (9), <b>лежать</b> (5), <b>наехать</b> (13), <b>настигать</b> (2), печалиться, примахаться, приустать, свернуть, сидеть (3), скончаться, <b>стоять</b> (6)
путь <sup>16</sup>	<b>быть</b> (2), вытирать, <b>ехать</b> (3), <b>лежать</b> (2), <b>настигать</b> (1), <b>стоять</b> (1)
росстань	<b>лежать</b> (3)

Предикаты локуса концентрируются вокруг антитезы *статика* (**быть** — 8; **лежать** — 10; **стоять** — 7; **жить** — 1; итого 26 словоупотреблений) — *динамика* (**идти** — 9; **ехать** — 16; **настигать** — 3; **свернуть** — 1; итого 29 словоупотреблений), то есть очевиден крен в сторону глаголов *движения*, хотя и не столь кардинальный. О *мифологических* коннотациях могут косвенно свидетельствовать высоко частотные формы **настоящего** времени глагола *бытия*, служащие для актуализации прецедента творения.

Предикаты направления, цели:

Лексема	Предикат
поездка	<b>отправляться</b> (1)
дорога, дороженька, дорожка	<b>ехать</b> (44), пойти, пройти, выйти (11), <b>отправляться</b> (5), поворачивать (3), воротиться (1), собираться (1), ставить (2), становиться (1), обувать (1)
поприще	<b>ехать</b> (2)
путь	<b>ехать</b> (2), <b>отправляться</b> (2), везти <sup>17</sup> (1), отпускать (1)
росстань	<b>ехать</b> (6), <b>отправляться</b> (1)

<sup>14</sup> Предикат **ездить** репрезентирован при **пути** как гиперониме **поездки**.

<sup>15</sup> Указывается количество словоупотреблений.

<sup>16</sup> Для упрощения подсчетов исключены предикаты, одновременно характеризующие **дорогу** и **путь**: они учитываются только один раз при анализе **дороги** как гиперонима. Если эти предикаты функционируют исключительно по отношению к **пути**, они отражаются в соответствующем столбце таблицы.

Аспект *динамики*, реализуемый глаголами *движения* (**ехать** (54), **пойти**, **пройти**, **выйти** (11), **отправляться** (9), **поворачивать** (3), **воротиться** (1), **везти** (1); всего 79 словоупотреблений), превалирует со значительным — тринадцатикратным — перевесом над *статикой* (**собираться** (1), **ставить** (2), **становиться** (1), **обувать** (1), **отпущать** (1); всего 6 словоупотреблений).

Предикаты инструмента:

Лексема	Предикат
дорога, дороженька, дорожка <sup>18</sup>	ехать (76), идти (8), скакать (3), отправляться (1), попасть (1), гонять (1), быть (2)

Предикаты инструмента образуют самый монолитный разряд глаголов, сочетающихся с обозначениями **дороги**, в котором доминирование глаголов движения абсолютно (**ехать** (76), **идти** (8), **скакать** (3), **отправляться** (1), **попасть** (1), **гонять**<sup>18</sup> (1); 90 словоупотреблений<sup>19</sup>).

На основании статистических данных выстраивается такая картина частотности предикатов, сочетающихся с обозначениями **дороги**, **пути**: направление, цель (89 (дериваты от глагола **ездить** — 2 + **дорога** — 72 + **поприще** — 2 + **путь** — 6); инструмент (84 — **дорога** — 83 + **путь** — 1); объект ((дериваты от глагола **ездить** — 10 + **дорога** — 38 + **поворот** — 7 + **поприще** — 1 + **путь** — 14); локус (68 — (дериваты от глагола **ездить** — 6 + **дорога** — 52 + **путь** — 7 + **росстань** — 3); субъект (50 — (дериваты от глагола **ездить** — 4 + **дорога** — 43 + **путь** — 2 + **росстань** — 1). Таким образом, по количеству словоупотреблений выделяются два практически совпадающих по объему пика — направление, цель и инструмент, ядро (объект и локус, имеющие приблизительно одинаковое число репрезентантов) и периферия (субъект). Следовательно, наибольшей продуктивностью отличаются предикаты, выполняющие синтаксические функции направления, цели и инструмента.

§ 12. Метафоры не отличаются разнообразием; в переносном значении **дорога**, **путь**, **росстань** служит для номинации варианта судьбы<sup>20</sup>.

§ 13. *Мифологические* мотивы и сюжеты отражают словосочетания, в которых фигурируют номинации **дороги**, **пути**, маркирующие наиболее релевантные функции денотатов в былинной модели мира. К их числу могут быть отнесены следующие миконтексты, характеризующие:

а) хаос:

**дорога заколодела, задубровела, замуравела**, то есть стала непроходимой и утратила признаки космизированного объекта;

<sup>17</sup> В таблице фигурирует лишь одна лексема — **дорога**, являющаяся гиперонимом по отношению к другим номинациям, для того чтобы предикаты, сочетающиеся с различными обозначениями **дороги**, **пути**, были подсчитаны один раз при базовой лексеме.

<sup>18</sup> То есть *заставлять двигаться*.

<sup>19</sup> Идею статики реализует лишь один предикат, представленный дважды зафиксированным глаголом *бытия*.

<sup>20</sup> Ср.: В первую **дороженку** ехать — убиту быть, // Во другую **дороженку** ехать — женату быть, // Третью **дороженку** ехать — богату быть [Илья Муромец и Соловей разбойник 14–16 (ОБ 1896, II, с. 613)]; Наезжает стар да три дороженки, // А й три **пути** широких розстаночки; // а на этих **путях** на дороженках // А й стоит стоит дубовый столоб, // А й на столби-то подпись подписана [Последняя поездка Ильи Муромца 5–9 (ОБ 1894, I, с. 434)]; В среднюю **розстань** ехать — богату быть, // В правую **розстань** ехать — убиту быть, // В левую **розстань** ехать — женату быть [Поездки Ильи Муромца 17–19 (ОБ 1900, III, с. 10)].

**ехать не дорогою** — искать нерегламентированные способы перемещения, по своей сути противоречащие космозированному миропорядку;

**по дороженке не хаживать** — денотат лишен своей посреднической роли в обеспечении движения;

**сидит на дорожке Соловей разбойник;**

**скончатся на дороженке** — денотат трактуется как локус иного мира, сопряженного хаосу;

**наехать на дороге станы разбойничьи;**

б) космос:

**мерная дороженка** — акцентируется возможность измерения объекта, которая и придает ему черты структуры и формы, типичные для космоса;

**прямоезжая, прямохожая дорога** — реализация денотатом своего основного предназначения — создавать благоприятные условия для перемещения в пространстве;

**великая, хорошая, широкая дорога**, представляющая собой идеальный образец воплощения первоматерии в акте творения и содержащая элемент положительной оценки;

**богатырский путь** — используется для номинации основной деятельности былинного героя;

**изведать дорожку** — пройти испытание, чтобы подтвердить принадлежность денотата сфере космоса, убедиться в ее проезжести;

**наехать на дороге крест, камень** с надписями о судьбе героя (сакральный объект);

в) рекосмизацию, вторичное укрепление миропорядка, свойственного космосу;

**очистить дорогу** — совершить акт рекосмизации вселенной, отвоевать объект от сил хаоса (Соловья разбойника, реки Смородины);

**разъездить дорогу** — создать или восстановить роль денотата как средства коммуникации между отдельными локусами и тем самым обеспечить стабильность и надежность мироздания;

**разгладить дорогу** — сделать денотат *ровным*, потенциально готовым выполнять роль медиатора и обеспечивать беспрепятственное движение, наделять его качеством, кодирующим эстетический аспект.

Как свидетельствуют языковые данные, мифологические мотивы и сюжеты, связанные с **дорогой, путем**, могут передаваться как отдельными предложениями (ср.: **дорога заколодела**), так и словосочетаниями — адъективными (**богатырский путь**) и глагольными (**очистить дорогу**), простыми и составными (**наехать на дороге камень**). Этимологические данные также могут имплицировать мифологические аллюзии: например, семантическая мотивировка *дергать, продирать* свидетельствует о восприятии **дороги** как способа космозации вселенной, так же как и *переть* у **поприща**.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Артеменко Е. Б. Путь былинного богатыря // Живая старина: ФГБУК Центр культурных стратегий и проектного управления. 2000. № 2. С. 28–30.
- 2 Артеменко Е. Б. Движение, пространство, время событие в былинном эпосе // Черванева В. А., Артеменко Е. Б. Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира (на материале эпических жанров). Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2004. С. 74–78.

- 3 *Гвоздецкая Н. Ю.* Прологомены к текстоцентрическому описанию семантики древнеанглийского поэтического слова // *Philologica Scandinavica*. Сборник статей к 100-летию со дня рождения М. И. Стеблин-Каменского. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 28–42.
- 4 *Гильфердинг А. Ф.* Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Изд. 2. Т. 1–3 // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1894. Т. LIX.
- 5 *Гоголь Н. В.* Мертвые души // *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: в 7 т. / под общ. ред. С. И. Машинского и М. Б. Храпченко. М.: Худож. лит., 1978. Т. 5. 541 с.
- 6 *Достоевский Ф. М.* Бесы // *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Художественные произведения. Л.: Наука, 1974. Т. 10. 519 с.
- 7 *Левкиевская Е. Е.* Дорога // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 124–129.
- 8 *Неклюдов С. Ю.* Время и пространство в былине // *Славянский фольклор*. М.: Наука, 1972. С. 18–45.
- 9 *Никитина С. Е.* О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора // *Облик слова. Сборник статей памяти Дмитрия Николаевича Шмелева*. М.: Ин-т русского языка РАН, 1997. С. 360–373.
- 10 *Путилов Б. Н.* Универсалии эпического нарратива и его этнические/региональные вариации // *Язык, литература, эпос (К 100-летию со дня рождения академика В. М. Жирмунского)*. СПб.: Наука, 2001. С. 411–417.
- 11 *Топорова Т. В.* Принципы описания эпического слова: концепт горы в «Старшей Эдде». М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 400 с.
- 12 *Топорова Т. В.* Эпическое слово: обозначения *флоры* в «Старшей Эдде». М.: Тезаурус, 2009. 437 с.
- 13 *Топорова Т. В.* Эпическое слово: обозначения *земли и неба* в «Старшей Эдде». М.: Тезаурус, 2011. 314 с.
- 14 *Топорова Т. В.* Эпическое слово: обозначения *воды* в «Старшей Эдде». М.: Тезаурус, 2017. 312 с.
- 15 *Щепанская Т. Б.* Культура дороги в русской мифоритаульной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.

\*\*\*

© 2018. Tatyana V. Toporova  
Moscow, Russia

### LINGUISTIC ANALYSIS OF *ROAD*, *PATH* IN RUSSIAN EPICS

**Abstract:** The author's purpose is to study designations of the *road*, *path* in the Russian bylinas. The linguistic analysis is preceded by the short characteristic of the studied concept in folklore (cf. figures of *калики перехожие*) and especially within the chosen genre (its role in composition and structure of bylinas). To understand the principles of distribution of various designations of the *road*, *path* a specially developed scheme of the description including a set of certain parameters is applied. The complex analysis provides accounting of the contexts fixing this or that interpretation of the denotat, the number of word usage, grammatical information (gender; number; case), the etymologies

capable to updating in certain cases, word formations, compositions with participation of designation of the *road, path* as the first or second element of a composite, synonyms, antonyms, hyperonyms, hyponyms, associative complexes with nouns and verbs, possessors of the *road, path*, attributes, quantifiers and predicates of the *road, path* as subject, object, locus, direction, purpose, tool, metaphor, parallel constructions, a sound game (a rhyme, alliteration, repetitions), mythological motives and stories in which the nominations of the *road, path* appear, marking the most relevant functions of denotat in the epic model of the world uniting three stages — chaos, space, a rekosmization, secondary strengthening of the world order peculiar to space.

**Keywords:** Russian epic poems, epic word, distribution, frequency, case paradigm, composit, syntactic function, mythology.

**Information about author:** Tatyana Vladimirovna Toporova — DSc in Philology, Leading Research Officer, The Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences, Bolshoy Kislovsky per., 1, building 1, 125009 Moscow, Russia. E-mail: t1960@list.ru

**Received:** January 30, 2018

**Date of publication:** September 15, 2018

**For citation:** Toporova T. V. Linguistic analysis of *road, path* in Russian epics. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 223–237. (In Russian)

## REFERENCES

- 1 Artemenko E. B. Put' bylinnogo bogatyrja [The way of the epic hero]. *Zhivaja starina: FGBUK Centr kul'turnyh strategij i proektnogo upravlenija*, 2000, vol. 2, pp. 28–30. (In Russian)
- 2 Artemenko E. B. Dvizhenie, prostranstvo, vremja sobytie v bylinnom jepose [Movement, space, time event in epic epics]. *Chervaneva V. A., Artemenko E. B. Prostranstvo i vremja v fol'klorno-jazykovoj kartine mira (na materiale jepicheskikh zhanrov)* [Space and time in the folkloric and linguistic picture of the world (based on epic genres)]. Voronezh, Izdatel'stvo VGPU Publ., 2004, pp. 74–78. (In Russian)
- 3 Gvozdeckaja N. Ju. Prolegomeny k tekstocentricheskomu opisaniju semantiki drevneanglijskogo pojeticheskogo slova [Prolegomena to the textocentric description of the semantics of the Old English poetic word]. *Philologica Scandinavica. Sbornik statej k 100-letiju so dnja rozhdenija M. I. Steblin-Kamenskogo* [Philologica Scandinavica. Collection of articles for the 100th anniversary of the birth of M. I. Steblin-Kamensky]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SpbGU Publ., 2003, pp. 28–42. (In Russian)
- 4 Gil'ferding A. F. Onezhskie byliny, zapisannye A. F. Gil'ferdingom letom 1871 g., Publ. 2. Vol. 1–3 [The Onega epics recorded by A. F. Hilferding in the summer of 1871, ed. the second. Vol. 1–3]. *Sbornik otdelenija ruskogo jazyka i slovesnosti imperatorskoj Akademii nauk* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1894, vol. LIX. (In Russian)
- 5 Gogol' N. V. Mjortvye dushi [Dead souls]. *Sobranie sochinenij v semi tomah. Pod obshhej redakciej S. I. Mashinskogo i M. B. Hrapchenko* [Collected works in seven volumes. Under the general editorship of S. I. Mashinsky and M. B. Khrapchenko]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura Publ., 1978. Vol. 5. 541 p. (In Russian)

- 6 Dostoevskij F. M. Besy [Demons]. *Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. Hudozhestvennyye proizvedenija* [Complete works: in 13 vols. Artistic works]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad branch, 1974. Vol. 10. 519 p. (In Russian)
- 7 Levkieskaja E. E. Doroga [The road]. *Slavjanskije drevnosti. Jetnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1999, vol. 2, pp. 124–129. (In Russian)
- 8 Nekljudov S. Ju. Vremja i prostranstvo v byline [Time and space in the epic]. *Slavjanskij fol'klor* [Slavic folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 18–45. (In Russian)
- 9 Nikitina S. E. O mnogoznachnosti, diffuzii znachenij i sinonimii v tezauruse jazyka fol'klora [On the polysemy, the diffusion of meanings and synonymy in the thesaurus of the language of folklore]. *Oblik slova. Sbornik statej pamjati Dmitrija Nikolaevicha Shmeleva* [The appearance of a word. Collection of articles on the memory of Dmitry Nikolaevich Shmelev]. Moscow, Institut russkogo jazyka RAN Publ., 1997, pp. 360–373. (In Russian)
- 10 Putilov B. N. Universalii jepicheskogo narrativa i ego jetnicheskie/regional'nye variacii [Universals of epic narrative and its ethnic / regional variations]. *Jazyk, literatura, jepos (K 100-letiju so dnja rozhdenija akademika V. M. Zhirmunskogo)* [Language, literature, epic (On the 100th anniversary of the birth of academician V. M. Zhirmunsky)]. St. Petersburg., Nauka Publ., 2001, pp. 411–417. (In Russian)
- 11 Toporova T. V. *Principy opisanija jepicheskogo slova: koncept gory v "Starshej Jedde"* [Principles of the description of the epic word: the mountain concept in the "Elder Edda"]. Moscow, Academy of Humanitarian Studies Publ., 2006. 400 p. (In Russian)
- 12 Toporova T. V. *Jepicheskoe slovo: oboznachenija flory v "Starshej Jedde"* [Epic word: designations of flora in the "Elder Edda"]. Moscow, Tezaurus Publ., 2009. 437 p. (In Russian)
- 13 Toporova T. V. *Jepicheskoe slovo: oboznachenija zemli i neba v "Starshej Jedde"* [Epic word: land and sky in the "Elder Edda"]. Moscow, Tezaurus Publ., 2011. 314 p. (In Russian)
- 14 Toporova T. V. *Jepicheskoe slovo: oboznachenija vody v "Starshej Jedde"* [Epic word: designations of water in the "Elder Edda"]. Moscow, Tezaurus Publ., 2017. 312 p. (In Russian)
- 15 Shhepanskaja T. B. *Kul'tura dorogi v ruskoj miforitul'noj tradicii XIX–XX vv.* [Culture of the road in the Russian mythoritual tradition of the XIX–XX centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 528 p. (In Russian)